

("To leave and stay at the same time")

6/3/8 -- Как и ожидалось, выборы в России прошли без проблем: [Дмитрий Медведев](#) получил убедительные 70% голосов, а явка (70%) почти сравнялась с перевыборами [Владимира Путина](#)

в 2004 г. - тогда к урнам для голосования пришел 71% избирателей. Коммунисты набрали целых 18% голосов - хотя и сами представители компартии, и иностранные наблюдатели заявляли о явных процедурных нарушениях в некоторых районах. Впрочем, даже Парламентская ассамблея

[Совета Европы](#)

'Мы можем сохранить тот курс, который предложил Президент Путин. Вместе будем двигаться дальше. Вместе победим', - заявил Медведев, облаченный в черную кожаную куртку и джинсы, выступая перед толпой сторонников, что собралась его поприветствовать, не обращая внимания на снег и слякоть. Медведев не вел предвыборной кампании и отказался участвовать в теледебатах. Тем не менее, никто не оспаривает его права занять президентское кресло, несмотря на 'юный' возраст - 42 года - и тот факт, что прежде он никогда не занимал выборных должностей.

Раздраженные западные наблюдатели не жалели резких слов для осуждения состоявшихся выборов. Итальянская La Stampa говорила о 'демократии, которую многие считают тяжко изувеченной, если не загубленной'. В условиях, когда положение России при Путине радикально изменилось, на Западе вновь прибегают к схоластическим приемам кремлеведения - науки, отрицающей наличие в России публичного политического процесса, и пытающейся угадать будущее страны, просеивая кофейную гущу сообщений в СМИ в поисках деталей: кто рядом с кем сидит на официальных мероприятиях и др. Занятие, конечно, увлекательное, но общие контуры происходящего вполне можно разглядеть, и не прибегая к подобным гаданиям. признает, что результат выборов отражает волю народа.

За восемь лет, что он стоял у руля, Путин сумел превратить упадок России в подъем, и за это пользуется в стране заслуженным уважением и популярностью. В то же время плутократия 'баронов-разбойников', доставшаяся ему в наследство, не преобразилась волшебным образом, а, судя по всему, мутировала, превратившись в отчасти контролируемую государством систему конкурирующих центров власти, - 'кланов', если

воспользоваться словечком, которым ничтоже сумняшея бросаются западные СМИ - где Путин держит в узде их стремления расширить собственное влияние. В той степени, в какой этот сценарий действительно отражает реальность, тем более примечательно, что Путин - в отличие от своего незадачливого предшественника [Бориса Ельцина](#) - не застолбил за собой личную экономическую 'империю'.

Хотя сегодня первого президента России - как и его предшественника [Михаила Горбачева](#) -

сегодня в России не поносит только ленивый, Ельцину по крайней мере ставят в заслугу тот факт, что он вытащил из безвестности неподкупного бывшего офицера

[КГБ](#)

Путина и позволил ему хотя бы отчасти расчистить завалы, которые сам же и создал. (Впрочем, Путину пришлось пообещать не трогать самого Ельцина и его приспешников - и это обещание он выполнил).

Сегодня ситуация выглядит несколько по иному. Путин мог спокойно уйти на покой, подобно Ельцину, и купаться в лучах заслуженного почета. Он также мог уступить призывам внести поправки в конституцию и спокойно остаться главой государства на любой срок. Вместо этого он предпочел передать эстафету молодому юристу-либералу, не имеющему никакого отношения к спецслужбам, и взять на себя куда менее престижные и весьма неблагодарные обязанности премьер-министра. Именно на премьера сыплются все тумачи, если в экономике происходит что-то неладное. Кроме того, президент в любой момент может отправить его в отставку вместе с кабинетом.

Но что здесь такого уж удивительного? В России теперь отчасти воцарились закон и порядок, стабильность, она приобретает репутацию оплота сопротивления имперскому давлению Запада. И пришло время двигаться дальше. По всем признакам, Путин останется влиятельной политической фигурой, и, при поддержке нового, такого же некоррупцированного, как и он сам, президента, вполне вероятно, возьмет на себя деликатную, но важную миссию - приструнить 'силовиков' (выходцев органов безопасности), пытающихся укрепить свое экономическое влияние.

На Западе считают, что Медведев - лишь марионетка, которой Путин будет управлять, и 'выбросит на свалку', если тот не справится с возложенной задачей, слабый, и - бог даст - безобидный компромиссный кандидат, гарант сохранения привилегий российских политических кланов и контроля над ними. Утверждается, что все это соответствует российской традиции: диктатор и его окружение подбирают в преемники того, кто не станет 'раскачивать лодку'.

На деле же никто из медведевских предшественников не был 'красной девицей', даже осторожный Брежнев - он сумел отодвинуть в сторону своих покровителей, хотя настолько боялся раскачать лодку, что фактически загубил доверенную ему систему. Медведев, конечно - не второй Брежнев. Но вряд ли он станет и вторым Горбачевым: слишком еще свеж в памяти россиян тот кошмар, которым обернулась перестройка. Да и насущной необходимости радикально менять систему - как в тот момент, когда Сталина во главе страны сменил Хрущев - сейчас не существует.

Сегодня, через восемь лет после окончания ельцинской эпохи, политический ландшафт страны уже радикально изменился. И речь идет не только об усмирении 'западников': компартия превратилась в лояльную, пусть и слегка 'обиженную' политическую оппозицию - это полный контраст с наследством, которое оставил Путину Ельцин. Да, в России вновь воцарилась по сути однопартийная система, хотя в отличие от коммунистических времен возможностей для критики властей здесь более чем достаточно. Подобно своему предшественнику - СССР - Россия играет на международной арене важнейшую роль, смело и в полный голос выступая против американского империализма. Все эти тенденции составляют наследие Путина на долгосрочную перспективу. И вряд ли Медведев от него откажется. Более того, он заявляет о своих намерениях сотрудничать с частным сектором - в отличие от своего соперника, вице-преьера [Сергея Иванова](#), стремящегося к дальнейшему огосударствлению экономики.

Что же касается Путина, то он, похоже, намерен, засучив рукава, взяться за решение тревожной проблемы - снять с шеи российского общества удавку, которой его душат экономические элиты. Несомненно, именно он вдохновил Медведева на заявление о том, что государственные чиновники не должны входить в советы директоров компаний. 'На их смену должны прийти по-настоящему независимые директора', - подчеркнул он. А это значит, что сам он подаст в отставку с поста председателя совета директоров '[Газ прома](#)

', и позаботится, чтобы его примеру последовали другие путинские протеже - кремлевский 'завкадрами'

[Виктор Иванов](#)

, возглавляющий правление '

[Алмаз-Антея](#)

', министр образования

[Андрей Фурсенко](#)

, занимающий такую же должность в 'Роснано' и высокопоставленный кремлевский чиновник

[Сергей Чемезов](#)

, председатель '

[Рособоронэкспорта](#)

'. Недавний арест пресловутого мафиозного 'короля'

[Семена Могилевича](#)

тоже можно рассматривать как обнадеживающий признак. Путин уже создал Следственный комитет во главе с Александром Бастрыкиным, действующий параллельно с Генеральной прокуратурой - тем самым он стремится создать баланс между соперничающими группировками.

В октябре прошлого года директор Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков [Виктор Черкесов](#) опубликовал в '[Коммерсанте](#)' открытое письмо с призывом прекратить междоусобицы между силовиками;

государственно-корпоративная система, которую считают спасительной для страны, предостерегал он, может рухнуть из-за этих распрей. Аналитик

[Александр Гольц](#)

объясняет: 'Они держались сплоченно, пока отнимали активы у других. Но, поделив добычу, они поняли, что преумножить свое богатство теперь могут, только грабя друг друга'.

Тот факт, что все эти вещи стали достоянием гласности, показывает: 'неприкасаемых' в России нет. Сможет ли тандем Путина/Медведева добиться перемирия между враждующими фракциями и укрепить независимость судебной системы? Или их намерения лежат в русле 'суверенной демократии', которая сегодня, судя по всему, считается нормой, и ведут к установлению с экономической элитой взаимоприемлемых рах putina, своего рода 'неоцаризма'?

Ясно, что здесь мы вступаем на 'неизведанную территорию'. Никто не спорит с тем, что будущая политическая (а значит и бюрократическая) диархия обернется для россиян (да и для всего мира) постоянными гаданиями - кто в этом тандеме играет первую скрипку? Вполне возможно, что Медведев и дальше будет следовать указаниям Путина. Директора московского Института глобализации и социальных движений [Бориса Кагарлицкого](#)

беспокоит вопрос: 'Сможет ли бюрократическая машина эффективно действовать в новых условиях, когда система ее функционирования не прописана ни в законодательстве, ни в ведомственных инструкциях?' Кагарлицкий утверждает, что превращение нынешнего главы государства в премьера может парализовать и Администрацию президента, и правительство: 'уходить, чтобы остаться' - это ошибочный и опасный шаг.

Что это - повторение трагедии [Бориса Годунова](#), регента при царевиче Федоре [так в тексте - прим. перев.], или героический и блестящий стратегический ход, обеспечивающий окончательное 'выздоровление' России? Возможно, ситуация несколько прояснится к лету, когда российская делегация отправится на саммит 'большой восьмерки' в Японии. Кто будет представлять там Россию - Путин, Медведев, или оба?

<http://www.inosmi.ru/translation/240065.html>